

**РОЛЬ ЭКСПЕРТИЗЫ В ДЕЛАХ
О РЕЛИГИОЗНОМ МОШЕННИЧЕСТВЕ
(НА ПРИМЕРЕ УГОЛОВНОГО ДЕЛА
АНТОНЕНКО Н. Н.)**

**THE ROLE OF EXPERTISE
IN RELIGIOUS FRAUD CASES
(ON THE EXAMPLE OF THE CRIMINAL CASE
ANTONENKO N. N.)**

Иванишко И. В.

Карпачева Т. С.

Аннотация. В статье на примере резонансного уголовного дела в отношении Антоненко Н. Н. рассматривается механизм воздействия на граждан при совершении подобных преступлений. Экспертиза по делу Антоненко выявляет полную зависимость потерпевших от Антоненко Н. Н., основанную на их вере в «чудесное исцеление» от воздействия «раствора Антоненко» — на самом деле обычной водопроводной воды. Авторы приходят к выводу о том, что вера в действенность магических ритуалов, сверхъестественные способности «целителей», «экстрасенсов» и т. д., делает граждан более уязвимыми и увеличивает степень виктимности.

Ключевые слова: религиозное мошенничество, целительство, виктимность.

Abstract. In article on the example of resonant criminal case concerning Antonenko N. N. the mechanism of influence on citizens at Commission of similar crimes is considered. Examination in the case of Antonenko reveals the full dependence of the victims of Antonenko N. N. based on their belief in «miraculous healing» from «Antonenko's solution» — actually ordinary tap water. The authors come to the conclusion that the belief in the effectiveness of magic rituals, supernatural abilities of «healers», «psychics», etc., makes citizens more vulnerable and increases the degree of victimization.

Key words: religious fraud, healing, victimization.

Проблема мошенничества с использованием религиозного фактора является одной из сложных и малоизученных в науке уголовного права. Данный вопрос затрагивается лишь в нескольких монографиях

и диссертационных исследованиях, например: [Кроз, Ратинова, Онищенко]; [Пилявец]; [Фокин]. Так, на наличие фактов мошенничества среди лидеров культовых организаций указывает, в частности, В. В. Пилявец: «В деятельности религиозных сект имеют место случаи завладения имуществом членов объединения. При этом лидеры секты зачастую используют его в личных целях. <...> Такие действия могут образовывать мошенничество, а создание религиозного объединения будет выступать формой совершения корыстного преступления» [Пилявец. с. 147–148]; «В уголовно-правовых работах, исследующих преступную деятельность членов религиозных сект, наименее разработанным остается экономический аспект посягательства. Поскольку достаточно сложно провести связь между такими различными сферами, как экономическая преступность и религия» [Пилявец. с. 159]. Как известно, необходимым признаком объективной стороны мошенничества является обман или злоупотребление доверием. Понятие обмана неоднократно осмысливалось и в научных работах, посвященных имущественным преступлениям. Так, Г. Н. Борзенков называет обманом «искажение истины либо умолчание об истине» [Борзенков. с. 30]. По наблюдению Л. Э. Сунчалиевой, «содержание обмана, составляет ложная информация, то есть не соответствующие действительности сведения о чем-либо. Обман может относиться к различным обстоятельствам, в частности касающимся личности виновного <...> мошенник выдает себя за другое лицо, приписывая себе качества, которыми он в действительности не обладает» [Сунчалиева. с. 67]. В делах о мошенничестве лидеров культовых организаций, например: Антоненко Н. Н., Грабового Г. П., Попова А. Ю. (известного как «бог Кузя») обман прежде всего относится именно к личности виновного:

участникам сообщается, что руководитель группы наделен некими «сверхспособностями» или является сверхъестественным существом. Чаще всего объявленные «сверхспособности» относятся к сфере медицины: лицо заявляет, что обладает даром исцелять онкологические заболевания, ВИЧ и т. д. Злоупотребление доверием является вторым способом совершения мошеннических действий. Как отмечает В. А. Владимиров, «злоупотребление доверием есть использование в корыстных целях <...> того доверительного отношения, которое сложилось у последнего к мошеннику» [Владимиров. с. 100]. В делах о религиозном мошенничестве доверительные отношения у потерпевших к лицам, совершившим преступления, складываются в силу убежденности первых в «сверхспособностях» и «магических знаниях» последних. Л. Э. Сунчалиева разделяет жертв мошенничества на три группы: «жертвы с корыстной мотивацией, жертвы с суеверной мотивацией и жертвы рекламы». Жертвы мошенничества с использованием религиозного фактора, согласно данной классификации, относятся ко второй группе. «Представитель второй подгруппы, — отмечает исследователь, — некритичен, легковерен, необычности ситуации и ее последствий не видит, пассивен, легко внушаем, не корыстен, суеверен; мотивы действий — желание вылечиться, получить лекарство, облегчить участь близких «колдовством», приворожить и т. д.» [Сунчалиева. с. 145]. М. В. Кроз отмечает феномен психологического воздействия при мошенническом обмене на лиц, верящих в различные магические практики: «Появившиеся в последние годы многочисленные шаманы, колдуны, экстрасенсы через средства массовой информации активно рекламируют свои услуги, обещая излечить ото всех болезней, решить любые проблемы, нейтрализовать врагов. Такая информация

является крайне распространенной, при этом достаточно широкий круг лиц относится к подобным заявлениям некритично, принимает их на веру. Повышенная внушаемость делает их особенно уязвимыми для действий разного рода мошенников» [Кроз, Ратинова, Онищенко. с. 4].

Уголовное дело в отношении Антоненко Н. Н., осужденной в 2011 г. приговором Балашихинского городского суда по ч. 2 ст. 159 УК РФ к 3-м годам лишения свободы в колонии-поселении, стало одним из наиболее резонансных преступлений с использованием религиозного фактора начала 2000-х. Руководитель Центра оздоровления и реабилитации «Надежда», Антоненко Н. Н. занималась мошеннической деятельностью более 20 лет. Такой размах ее незаконной деятельности был связан с тем, что для своих пациентов Антоненко Н. Н. являлась лицом, наделенным «сверхспособностями» и «сверхзнаниями» — пациенты называли ее «наш врач и учитель», пели посвященные Антоненко Н. Н. песни, «исповедовались» перед ней в своих грехах, то есть фактически представляли собой секту ее фанатичных последователей. Антоненко Н. Н. убеждала доверившихся ей пациентов в том, что она имеет некий «высший дар» и может диагностировать, а с помощью экстрасенсорных практик исцелять «заряженной водой» тяжелые и неизлечимые заболевания. Пациентам Антоненко Н. Н. было запрещено обращаться за профессиональной медицинской помощью. По уголовному делу потерпевшими было признано семь человек: лица, чьи родственники «лечились» у Антоненко Н. Н. и умерли в результате отказа от квалифицированной медицинской помощи и упущенного времени, а также лица, которые сами «лечились» у Антоненко Н. Н., однако, осознав, что их обманывают — лечения на самом деле не происходит, обратились

в правоохранительные органы. Основное «лечение» состояло в употреблении «заряженной» присутствием Антоненко Н. Н. водопроводной воды, которая, по ее словам, способна исцелять даже рак 4-й стадии и называлась «раствором А1». Этой водой делались внутривенные и внутримышечные инъекции в антисанитарных условиях; воду предписывалось пить, делать ею примочки, закапывать в глаза и в уши, делать клизмы. Согласно преступному замыслу Антоненко Н. Н. «граждане, подвергнутые психологическому воздействию «метода» Антоненко и желающие излечиться от имеющихся у них заболеваний, за денежные средства посещали семинары, проводимые Антоненко Н. Н. в ООО ЦОиР «Надежда» <...>, где им сообщалось о существовании так называемого «стационара» <...>. При этом за посещение данного «стационара» лица, введенные в заблуждение относительно преступных намерений Антоненко Н. Н., передавали ей денежные средства» [Приговор. с. 1]. В рамках уголовного дела была проведена комплексная экспертиза, в работе над которой принимали участие главный специалист-эксперт Управления Росздравнадзора по Москве и Московской области, главный специалист эксперт отдела надзора за лечебно-профилактическими учреждениями Управления Роспотребнадзора по Москве и врач-онколог. В числе прочего эксперты отвечали на вопросы: является ли осуществляемая деятельность медицинской; соответствуют ли описанные в материалах дела методики, реализуемые и пропагандируемые Антоненко Н. Н., лечебным противоопухолевым свойствам; позволяют ли механизмы диагностики, проводимой Антоненко Н. Н. и описанные в материалах дела, достоверно утверждать о наличии у диагностируемого тех или иных заболеваний, в т. ч. онкологических, в частности, опухоли молочной железы, а также

назначать лечение? Метод Антоненко основывался на убеждении и суггестии, которые «апеллируют не к рациональным мотивам, основанным на адекватных представлениях о внутренней картине заболевания, а к дологическим, «магическим» формам мышления пациентов, находящихся в сложных жизненных ситуациях» [Приговор. с. 1]. Эксперты пришли к выводам о том, что ««раствор Антоненко» представляет собой воду, которая по химическому составу и физическим свойствам не имеет принципиального отличия от <...> воды, набранной из системы водоснабжения <...>; «раствор Антоненко» не может быть использован для внутримышечного и внутривенного введения самостоятельно, а также для растворения лекарственных препаратов, вводимых в организм человека парентерально <...>; «раствор Антоненко» может быть опасным для здоровья человека при парентеральном введении» [Экспертиза. с. 10]. В частности, эксперты основывались на материалах допроса потерпевших А. и Р., которым в так называемом «стационаре» вводились инъекции водопроводной водой, «которую Антоненко брала из пластиковой бутылки и наливала в стеклянный столовый стакан» [Экспертиза. с. 3; 6]. Также, согласно выводам экспертов, признаны опасными для здоровья человека и иные процедуры, применявшиеся «стационаре» Антоненко: гемодез, посещение онкобольшими сауны и др. Основываясь на материалах уголовного дела, эксперты указывают и на опасность для жизни «метода Антоненко»: «...на момент обращения к Антоненко Н. Н. у нее (пациентки Б. — авт.) уже был диагностирован рак молочной железы, но вместо того, чтобы в срочном порядке направить пациентку в онкологическую клинику на специальное противоопухолевое лечение, Антоненко Н. Н. 11 дней в своем стационаре, а затем амбулаторно использовала свою

методику для лечения злокачественной опухоли, с применением религиозно-окультурных методов, ритуальных действий, сочетающихся с псевдонаучными теориями возникновения болезни, введением «расствора Антоненко», вовлекая пациентку в псевдолечебный процесс, что могло повлечь за собой ухудшение течения болезни и оставление пациентки в опасности» [Экспертиза. с. 11]. Таким образом, мы видим полную зависимость пациентов от самой Антоненко Н. Н. и абсолютное отсутствие у последних критического мышления, вызванное, по всей видимости, тем, что Антоненко злоупотребляла их доверием, наделив себя сверхъестественными свойствами и убедив пациентов в чудодейственности водопроводной воды.

В данном преступлении следует отметить, на наш взгляд, его латентную составляющую: уголовное дело в отношении Антоненко Н. Н. было возбуждено по ч. 2 ст. 159 УК РФ, однако ввиду отказа от медицинской помощи, следовавшего из учения Антоненко Н. Н., наступила смерть Б-й, страдавшей онкологией. Состояние здоровья ряда потерпевших после прохождения так называемого лечения в «стационаре» Антоненко ухудшилось. Следовательно, объектом преступления здесь является жизнь и здоровье человека, а не только собственность. Также, согласно выводам экспертов, деятельность Антоненко Н. Н. является медицинской и требует лицензирования. Таким образом, экспертиза здесь выявила деяния, требующие дополнительной квалификации.

На примере дела Антоненко Н. Н., которая является одной из многих «гуру» подобных организаций, можно сделать вывод, что вера в действенность магических ритуалов и сверхъестественные способности некоего «целителя»,

«экстрасенса» и т. д., то есть, как сказано в приговоре, «дологические, магические» формы мышления, увеличивает виктимность граждан.

Судебная практика

1. Приговор Балашихинского городского суда Московской области по уголовному делу № 22–8555/2011 от 19.09.2011 г. в отношении Антоненко Н. Н. // Архив Балашихинского городского суда Московской области.
2. Заключение комплексной экспертизы от 26.11.2010 г. // Архив Балашихинского городского суда Московской области.

Литература

3. Борзенков Г. Н. Ответственность за мошенничество (вопросы квалификации). М., Юридическая литература, 1971.
4. Владимиров В. А. Квалификация преступлений против собственности. М., Изд-во МВШ МОП СССР, 1968.
5. Кроз М. В., Ратинова Н. А., Онищенко О. Р. Криминальное психологическое воздействие. М., Юрлитинформ, 2008.
6. Пилявец В. В. Уголовная ответственность за организацию и участие в объединениях, посягающих на личность и права граждан. Диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук. М., 1998.

7. Сунчалиева Л. Э. Мошенничество (уголовно-правовой и криминологический аспект). // Диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Ставрополь, 2004.
8. Фокин М. С. Уголовно-правовая характеристика организации религиозных объединений, посягающих на личность и права граждан // Диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Омск, 2000.